

ЧТЕНИЕ
НА ЛЕТО
ПЕРЕХОДИМ В **4** КЛАСС

#эксмодетство

Москва
2025

УДК 821-93
ББК 84(0)я43
Ч-77

Ч-77 **Чтение** на лето. Переходим в 4 класс. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. — (Светлячок. Хрестоматии).

ISBN 978-5-04-196158-9

В хрестоматию для школьников, перешедших в 4 класс, вошли известные произведения отечественных и зарубежных авторов. Юные читатели познакомятся с наследием классиков и современников, приобщатся к сокровищнице народного творчества. Книга поможет сформировать у детей интерес к чтению, расширить общий кругозор и подготовиться к урокам литературного чтения в 4 классе.

УДК 821-93
ББК 84(0)я43

ISBN 978-5-04-196158-9

© П. Бажов, наследники, текст, 2025
© М. Зошенко, наследники, текст, 2025
© Ю. Коваль, наследники, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

О РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

*ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ
БЕНЕДИКТОВ*

МОСКВА

Близко... Сердце встрепенулось;
Ближе... ближе... Вот видна!
Вот раскрылась, развернулась, —
Храмы блещут: вот она!
Хоть старушка, хоть седая,
И вся пламенная,
Светозарная, святая,
Златоглавая, родная
Белокаменная!
Вот — она! — давно ль из пепла?
А взгляните: какова!
Встала, выросла, окрепла,
И по-прежнему жива!
И пожаром тем жестоким
Сладко память шевеля,
Вьётся поясом широким
Вкруг высокого Кремля.
И спокойный, величавый,
Бодрый сторож русской славы —
Кремль — и красен и велик,

Где, лишь божий час возник,
Ярким куполом венчанна
Колокольня Иоанна
Движет медный свой язык;
Где кресты церквей далече
По воздушным ступеням
Идут, в золоте, навстречу
К светлым, божьим небесам;
Где за гранями твердыни,
За щитом крутой стены
Живы таинства святыни
И святыня старины.
Град старинный, град упорный,
Град, повитый красотой,
Град церковный, град соборный
И державный, и святой!
Он с весёлым русским нравом,
Тяжкой стройности уставам
Непокорный, вольно лёг
И раскинулся, как мог.
Старым навыкам послушной
Он с улыбкою радушной
Сквозь раствор своих ворот
Всех в объятия зовёт.
Много прожил он на свете.
Помнит предков времена,
И в живом его привете
Нараспашку Русь видна.
Русь... Блестящий в чинном строе
Ей Петрополь — голова,

Ты ей — сердце ретивое,
Православная Москва!
Чинный, строгий, многодумной
Он, суровый град Петра,
Полн заботою разумной
И стяжанием добра.
Чадо хладной полуночи —
Гордо к морю он проник:
У него России очи,
И неё судьбы язык.
А она — Москва родная —
В грудь России залегла,
Углубилась, вековая,
В недрах клады заперла.
И вскипая русской кровью
И могучею любовью
К славе царской горяча,
Исполинов коронует
И звонит и торжествует;
Но когда ей угрожает
Силы вражеской напор,
Для себя сама слагает
Славный жертвенный костёр
И, врагов завидя знамя,
К древней близкое стене,
Повергается во пламя
И красуется в огне!
Долго ждал я... грудь тоскою —
Думой ныне голова;
Наконец ты предо мною,

Ненаглядная Москва!
Дух тобою разволнован,
Взор к красам твоим прикован.
Чу! Зовут в обратный путь!
Торопливого привета
Вот мой голос: многи лета
И жива и здрава будь!
Да хранят твои раскаты
Русской доблести следы!
Да блещут твои палаты!
Да цветут твои сады!
И одета благодатью
И любви и тишины,
И означена печатью
Незабвенной старины,
Без пятна, без укоризны,
Под наитием чудес,
Буди славою отчизны,
Буди радостью небес!

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ЯЗЫКОВ

* * *

Мой друг! Что может быть милей
Бесценного родного края?
Там солнце кажется светлей,
Там радостней весна золотая,
Прохладней лёгкий ветерок,

Душистее цветы, там холмы зеленее,
Там сладостней журчит поток,
Там соловей поёт звучнее,
Там всё нас может восхищать,
Там всё прекрасно, там всё мило,
Там дни, как молния, летят,
Там нет тоски унылой,
Там наше счастье живёт,
Там только жизнью наслаждаться!

ФЁДОР НИКОЛАЕВИЧ ГЛИНКА

МОСКВА

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки и деревни,
И палаты и дворцы!

Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах:
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..

Исполинскою рукою
Ты, как хартия, развит,
И над малою рекою
Стал велик и знаменит!

На твоих церквах старинных
Вырастают деревья;
Глаз не схватит улиц длинных...
Эта матушка Москва!

Кто, силач, возьмёт в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьёт золотую шапку
У Ивана-звонаря?..

Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернёт?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?!

Ты не гнула крепкой выи
В бедовой своей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..

Ты, как мученик, горела
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!

И под пеплом ты лежала
Полонённою,
И из пепла ты восстала
Неизмённою!..

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

*КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
БАЛЬМОНТ*

БЛАГОВЕЩЕНИЕ В МОСКВЕ

Благовещение и свет,
Вербы забелели.
Или точно горя нет,
Право, в самом деле?

Благовестие и смех,
Закраснелись почки.
И на улицах у всех
Синие цветочки.

Сколько синеньких цветков,
Отнятых у снега.
Снова мир и свеж и нов,
И повсюду нега.

Вижу старую Москву
В молодом уборе.
Я смеюсь и я живу,
Солнце в каждом взоре.

От старинного Кремля
Звон плывёт волною.
А во рвах живёт земля
Молодой травую.

В чуть пробившейся траве
Сон весны и лета.
Благовещенье в Москве,
Это праздник света!

ТОЛЬКО

Ни радости цветистого Каира,
Где по ночам напевен муэzzин,
Ни Ява, где живёт среди руин,
В Боро-Будур, Светильник Белый мира,

Ни Бенарес, где грозового пира
Желает Индра, мча огнистый клин
Средь тучевых лазоревых долин, —
Ни все места, где пела счастью лира, —

Ни Рим, где слава дней ещё жива,
Ни имена, чей самый звук — услада,
Тень Мекки, и Дамаска, и Багдада, —

Мне не поют заветные слова, —
И мне в Париже ничего не надо,
Одно лишь слово нужно мне: Москва.

ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

СКАЗКА О ПОПЕ И РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.
«Что, батька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?»
Балда говорит:
 «Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по лбу,
Есть же мне давай варёную полбу».
Призадумался поп,

Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.
Поп говорит Балде: «Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-ка на моём подворье,
Окажи своё усердие и проворье».
Живёт Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До светла всё у него пляшет,
Лошадь запряжёт, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечёт да сам и облупит.
Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.
Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.
Поп ни ест, ни пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадье признаётся:
«Так и так: что делать остаётся?»
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: «Знаю средство,

Как удалить от нас такое бедство:

Закажи Балде службу,

чтоб стало ему невмочь;

А требуй, чтоб он её исполнил

точь-в-точь.

Тем ты и лоб от расправы избавишь

И Балду-то без расплаты отправишь».

Стало на сердце попа веселее,

Начал он глядеть на Балду посмелее.

Вот он кричит: «Поди-ка сюда,

Верный мой работник Балда.

Слушай: платить обязались черти

Мне оброк по самой моей смерти;

Лучшего б не надобно дохода,

Да есть на них недоимки за три года.

Как наешься ты своей полбы,

Собери-ка с чертей оброк мне полный».

Балда, с попом понапрасну не споря,

Пошёл, сел у берега моря;

Там он стал верёвку крутить

Да конец её в море мочить.

Вот из моря вылез старый Бес:

«Зачем ты, Балда, к нам залез?» —

«Да вот верёвкой хочу море морщить

Да вас, проклятое племя, корчить».

Беса старого взяла тут унылость.

«Скажи, за что такая немилость?» —

«Как за что? Вы не платите оброка,

Не помните положенного срока;

Вот ужо будет нам потеха,

Вам, собакам, великая помеха». —
«Балдушка, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскоре.
Погоди, вышлю к тебе внука».

Балда мыслит:

«Этого провести не штука!»

Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяукал он, как голодный котёнок:
«Здравствуй, Балда-мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали.
Ну, так и быть — возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору —
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок».
Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшего брата».
Пошёл Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку;

